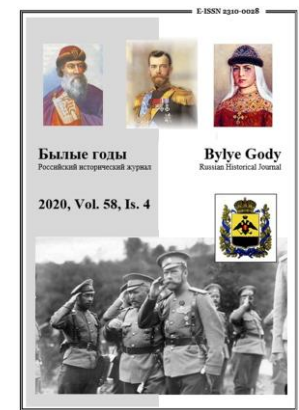

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research
 Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 58. Is. 4. pp. 2651-2660. 2020
 DOI: 10.13187/bg.2020.4.2651
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Highest Reports of Regional Heads and Governors of the North Caucasus as a Historical Source for the Study of the Russian Pre-Revolutionary Judicial System

Igor V. Zozulya ^{a,*}, Anastasia A. Kondrashova ^a, Maxim S. Trofimov ^a

^aNorth-Caucasus Federal University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the analysis of the pre-revolutionary judicial system in the administrative-territorial formations of the North Caucasus based on the materials of the Highest reports of regional chiefs and governors of the last quarter of the XIX – early XX centuries. The authors offer a detailed description of the regional and all-Russian judicial system and legal proceedings typical of the post-reform period after the final annexation of the Caucasus to the Russian Empire. A special feature of the region's development was the combination of customary law and Russian legislation, the simultaneous operation of which was supposed to facilitate the gradual integration of the entire population into the unified legal space of the country. The proposed study shows the activities of Ekaterinodar, Vladikavkaz and Stavropol district courts, magistrates' courts, mountain verbal courts, village and volost courts, as well as Zemstvo district chiefs who replaced magistrates. Statistical data on the growth of criminal offenses and the number of convicted persons in the first years after the introduction of Judicial statutes in 1864 and in the dynamics for the twenty years from 1894 to 1914 are given. One of the main objectives of the article was to trace the transformation of socio-political views of the leaders of the local administration of the Kuban and Tersk Cossack regions and Stavropol province through their assessment of the criminal situation and the role of law enforcement agencies, including the courts, in stabilizing social and economic life in the region.

Keywords: Russian Empire, Caucasus, Kuban region, Terek region, Stavropol province, judicial system, legal proceedings, customary law, judicial reform.

1. Введение

Изменения, произошедшие в судостроительстве и судопроизводстве административно-территориальных образований Северного Кавказа во второй половине XIX в., были напрямую связаны с введением новых Судебных уставов 20 ноября 1864 г. после завершения Кавказской войны и включения региона в состав Российской империи. Несмотря на многочисленные работы в области истории, юриспруденции и других гуманитарных наук, специфика ее проведения в национальных окраинах империи, сочетание форм обычного права с общероссийским законодательством продолжают привлекать к себе новых исследователей. Принимая во внимание имеющийся интерес к теме, авторы статьи акцентируют ее актуальность на включении в более широкий оборот одного из источников рассматриваемой эпохи – отчетов глав местной администрации и составленных ими на их основе обзоров Кубанской и Терской областей, а также Ставропольской губернии, ежегодно поступающих на рассмотрение российских императоров. В публикуемых для широкого круга читателей с конца XIX в. обзорах специально указывалось, что они печатаются по распоряжению начальников областей и наказных атаманов казачьих войск или губернаторов.

* Corresponding author

E-mail addresses: izozulia@ncfu.ru (I.V. Zozulya)

2. Материалы и методы

2.1. В качестве источников нами были использованы опубликованные в дореволюционной местной печати «Отчеты о состоянии области и войска начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска», «Отчеты начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска» и «Обзоры Ставропольской губернии» (последние являлись приложениями к Всеподданнейшим отчетам ставропольских губернаторов, а с начала XX в. печатались на основе данных Ставропольского губернского статистического комитета, приводимых в отчетах). В статье приведены данные по ним со второй половины XIX в. до начала Первой мировой войны, включая отчеты за 1914 г. Наряду с этим, авторы неоднократно обращались и к неопубликованным архивным источникам и другим материалам, раскрывающим специфику рассматриваемого Северо-Кавказского региона. Основная часть представленных в статье источников – Высочайших отчетов – сосредоточена в фондах центральных архивов: РГИА – Ф. 1268 «Кавказский комитет», Ф. 1284 «Департамент общих дел МВД», Ф. 1263 «Комитет министров (1802–1906)», Ф. 1276 «Совет министров (1905–1917)» и РГВИА – Ф. 330 «Главное управление казачьих войск (1857–1910)».

2.2. В основу проведенного исследования положен принцип историзма, позволивший авторам проанализировать особенности осуществления судебной реформы на Северном Кавказе в условиях недавно завершившейся на его территории Кавказской войны. При этом авторы акцентировали внимание на постепенном включении этой территории в общероссийскую судебную систему с сохранением обычаев и традиций местного населения, выразившихся в продолжении деятельности горских словесных судов, параллельно с которыми сохранились и станичные суды для казачьих областей.

Широкое использование историко-правового, сравнительно-правового, проблемно-хронологического, ретроспективного и количественного методов позволило наиболее полно раскрыть поставленные цели и задачи. Применение аналитического метода при рассмотрении нормативно-правовых актов и выявленной статистики дало возможность составить сравнительно-статистические таблицы, ярко иллюстрирующие уровень преступности в регионе.

2.3. Особое внимание было обращено, прежде всего, на вступительную часть Высочайших отчетов, в которой делались основные акценты на знаковых проблемах и достижениях, произошедших в отчетном году, а также на анализ разделов «Народная нравственность», «Административные и судебные учреждения», в которых было сфокусировано внимание глав местных администраций на деятельности органов судебной власти в регионе. Впрочем, для полноты изложения материала использовались и другие разделы отчетов и обзоров, в которых был представлен анализ криминогенной обстановки и статистические данные из приведенных в приложении к ежегодным обзорам таблиц об уровне преступности и числе осужденных лиц окружными судами и другими наделенными судебной властью органами.

3. Обсуждение

Несмотря на целый ряд проведенных комплексных исследований по изучению российской и региональной судебной системы, историко-правового наследия нашей страны, включая российское судебное законодательство и отдельные судебные институты (такие как, например, мировая юстиция и суд с участием присяжных заседателей), еще остаются вопросы, требующие дальнейшего детального изучения и анализа, в том числе и более широкое включение в научный оборот такого исторического источника, как ежегодные Высочайшие отчеты начальников областей и губернаторов Российской империи. В них аккумулировались основные характеристики и особенности социально-экономической и политической жизни регионов страны.

Интерес к изучению Высочайших отчетов как исторического источника по изучению дореволюционной России можно проследить как при анализе советской историографии (Дятлов, 1964: 227-246; Ерошкин, 1983), так и при характеристике современных работ, особенно диссертационных исследований по общероссийской и региональной истории (Лысенко, 2001; Пономарева, 2009). У одного из авторов предлагаемой статьи тоже имеется опыт работы с этим видом исторических источников (Zozulya et al., 2019: 1832-1841).

В статье предлагается рассмотреть особенности судоустройства и судопроизводства на Северном Кавказе в первые годы после введения новых судебных уставов – с последней четверти XIX до начала XX вв., а именно в 1875, 1880, 1886 гг. и, начиная с 1894 по 1914 гг., охватив в общей сложности 72 Высочайших отчета за 24 отчетных года.

4. Результаты

Напомним основные этапы произошедших судебных преобразований на Северном Кавказе середины XIX века, предшествовавших дальнейшему развитию судоустройства и судопроизводства в регионе.

После завершения в 1864 г. Кавказской войны первой из административно-территориальных образований Северного Кавказа увидела действие Судебных уставов 20 ноября 1864 г.

Ставропольская губерния. 17 апреля 1868 г. в ней были введены Ставропольский окружной суд и мировые судебные учреждения (ГАСК. Ф. 398. Оп. 3. Д. 137. Л. 11, 21). В Кубанской и Терской областях Екатеринодарский и Владикавказский окружные суды, участки и съезды мировых судей открылись 1 января 1871 г. (ГАКК. Ф. 482. Оп. 1. Д. 36. Л. 1, 1 об.; ЦГА СОР-Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 14. Л. 145-147).

Из-за отсутствия на Северном Кавказе земских учреждений назначение мировых судей, а позже и увольнение со службы тех, кто «оказался недостойным высокого звания судьи», находилось в руках кавказского наместника (ГАРФ. Ф. 649. Оп. 1. Д. 603. Л. 1). Другим существенным отступлением от Судебных уставов 20 ноября 1864 г. стало отсутствие суда присяжных заседателей, объясняющееся правительством трудностями формирования их состава из-за преимущественно крестьянского населения Ставропольской губернии и многонациональных по составу Кубанской и Терской областей. По воспоминаниям современников, эти особенности были связаны с тем, что «мировых судей некому было выбирать, а присяжными судьями некому было быть» (В.С., 1897: 3).

В казачьих областях сохранились для разрешения на основе обычного права (адатов) горские словесные суды и станичные суды для казачьего населения, которые действовали параллельно с мировыми судами, рассматривавшими споры только в тех случаях, когда они носили смешанный межсословный характер.

Обратимся к наиболее ранним отчетам местной администрации, в которых начальники областей и губернаторы давали оценку «состояния нравственности населения» в пореформенный период.

Начальник Кубанской области генерал-лейтенант Н.Н. Кармалин во Всеподданнейшем отчете за 1875 г. докладывал императору: «Несмотря на разнообразие условий, существующих в различных местностях вверенной мне области и разноплеменность ее населения, спокойствие в ней в 1875 году не нарушалось... Если же из среды горского населения время от времени и выделяются личности, которые, сохранив прежние свои привычки и пользуясь условиями местности, предаются грабежу и разбоям, то они не встречают уже сочувствия в самом населении... Остальное население области, отличающееся мирным характером и усвоившее, более или менее, начала гражданственности, не вызывало забот против нарушения общественного спокойствия» (РГИА. Ф. 1268. Оп. 21. Д. 174. Л. 549 об.-550). В прилагаемом Обзоре указывалось число совершенных преступлений – 1387 и осужденных по ним лиц – 322 мужчины и 42 женщины. В Ведомости они детализировались по 74 категориям.

В Терской области, судя по отчету за этот же 1875 г., ситуация была менее спокойной. Так, уже на страницах раздела «Административные и судебные учреждения» начальник области генерал-адъютант А.П. Свистунов указывал на «особенный характер» местного населения, отличавшегося разрешением «самых мелочных споров или неудовольствий путем оружия, которое оно до сих пор сохраняет при себе» (РГИА. Ф. 1268. Оп. 21. Д. 174. Л. 444 об.-445 об.).

Давая оценку горскому словесному суду, действовавшему на основании Временных правил, утвержденных кавказским наместником 18 декабря 1870 г. в 6-ти судах – Назрановском для ингушей, Нальчикском для кабардинцев, Хасавюртовском для кумыков, Грозненском, Аргунском и Веденском для чеченцев, начальник области указывал о поступивших к ним на рассмотрение дел: уголовных – 1674 и гражданских – 1721. В целом их действия в отчетном году были признаны «весьма успешными» (РГИА. Ф. 1268. Оп. 21. Д. 174. Л. 452-452 об.).

Иной была картина в отношении общих судебных учреждений по уголовным делам. Сложность заключалась в «собрании судебных улик», препятствием к чему были убеждения и взгляды населения, из-за которых было «неимоверно трудно добиться не только сознания в преступлении, но даже правдивого на суде показания в качестве свидетеля» (случаи лжесвидетельства в адрес преступников объяснялись не только родством и нежеланием свидетельствовать в пользу русского населения, но и страхом кровной мести, в том числе и в отношении потерпевшего горца) (РГИА. Ф. 1268. Оп. 21. Д. 174. Л. 453-454). Ими были рассмотрены дела по 176 преступлениям (по 18 категориям). Говоря же о росте преступлений, «нередко сопряженных с грабежом и разбоем», приводилось еще одно объяснение, связанное с проявлением «удали и молодочества», а не «злой воли» (РГИА. Ф. 1268. Оп. 21. Д. 174. Л. 503-503 об.).

Управляющий Ставропольской губернией вице-губернатор К.Л. Зиссерман в отчете за 1875 г. в разделе «Народная нравственность» привел сведения о совершенных в губернии 184 преступлениях (26 категорий) и осужденных по ним 194 мужчинах и 14 женщинах. Затем следовал подробный анализ каждого вида преступлений и осужденных по ним лиц, которые были также приведены в конце в виде таблицы. Далее губернатор делал вывод о том, что по абсолютному числу наибольшее число краж (38,17 %) и их ценность (46,03 %) пришлось на г. Ставрополь. Правда, по его мнению, такие большие проценты нельзя было считать значительными для губернского центра с более 34 тысяч жителей, число которых нередко временно увеличивалось почти вдвое в «базарные дни» и во время проведения как минимум четыре раза в году крупных ярмарок. При этом среди уездов по данному виду преступлений отличился Новогригорьевский (46,34 %), и, напротив, в «среде кочующих народов» произошло наименьшее число краж, а в Больше-Дербетовском улусе и Караногайском приставстве – вообще ни одного случая. Тем самым, по твердому убеждению Карла

Львовича, опровергалось «господствующее в стране мнение, что грабежи, кражи и т.п. насилия, обуславливаемые кочевой обстановкой жизни номадов, составляют их любимое занятие или так сказать промысел. Между тем... подобного рода преступления более свойственны оседлому населению губернии» (РГИА. Ф. 1268. Оп. 21. Д. 174. Л. 376).

Через пятилетие о состоянии «нравственности» в Кубанской области буквально в одном абзаце генерал-лейтенант Н.Н. Кармалин докладывал о 1818 преступлениях (по 45 видам) с осужденными Екатеринодарским окружным судом 451 мужчине и 39 женщинам. (РГИА. Ф. 1268. Оп. 25. Д. 297. Л. 451).

С первых страниц отчета начальника Терской области за 1880 г. мы узнаем о самых громких преступлениях – ограблении в августе между Кисловодском и Ессентуками генерал-майора Сафонова и разбойном нападении в конце сентября на почтовой дороге между Грозным и Владикавказом на следовавшего с семьей подполковника барона Майделя, завершившимся его ранением и ограблением. «Отважность и дерзость» последнего преступления поразила, по словам начальника области генерал-адъютанта А.П. Свистунова, даже горское население, «легко относящееся ко всякого рода ограблениям». Преступления были в скором времени раскрыты, а виновные с разрешения императора Александра II переданы военному суду с применением законов военного времени. Произведенная вскоре казнь осужденных произвела на население не меньшее впечатление, чем само преступление (РГИА. Ф. 1268. Оп. 25. Д. 297. Л. 358-359).

В разделе «Административные и судебные учреждения», говоря о деятельности полицейских чинов, начальник области приводит интересные факты о принятых превентивных мерах против возможного роста преступности из-за ухудшения экономического положения населения, связанного с неурожайным годом. Так, например, по инициативе местной администрации осетинским общественным приговором был упразднен ряд обычаев, таких, как плата за невест (калым), а также значительные расходы на проведение свадебных гуляний и организацию поминок при похоронах, считавшихся разорительными даже для зажиточных жителей, а остальных «нередко вовлекали для добычи нужных к выполнению обычая средств в совершение тяжких уголовных преступлений» (РГИА. Ф. 1268. Оп. 25. Д. 297. Л. 365 об.-366).

В 6 горских словесных судах были рассмотрены 1444 уголовных дела с осужденными по ним 566 мужчинами и 3 женщинами. В общих судебных установлениях рассмотрены дела по 338 уголовным преступлениям (по 8 категориям) и 458 осужденными по ним (РГИА. Ф. 1268. Оп. 25. Д. 297. Л. 405-406 об.).

Особо следует остановиться на Всеподданнейшем отчете управляющего Ставропольской губернией вице-губернатора К.Л. Зиссермана (вступившего в должность губернатора позже 15 мая 1883 г.), в котором он дал детальный анализ развития губернии за 10-летие, с 1871 по 1880 гг., что крайне редко встречалось в ежегодных Всеподданнейших отчетах. Выводы свидетельствовали о падении народной нравственности: при увеличении народонаселения на 35% число уголовных дел возросло на 310 %, а осужденных – на 222 %. При этом Ставропольский окружной суд рассмотрел за десятилетие 2276 дел, по которым осуждены 2753 мужчины и 191 женщина (РГИА. Ф. 1268. Оп. 25. Д. 297. Л. 3090б). Впрочем, Карл Львович не спешил брать на себя ответственность «произносить вердикт о народной нравственности», не имея дополнительных сведений о семейном положении, вероисповедании, уровне образования, профессии преступников и возможном рецидиве совершенных ими преступлений.

Нами составлена сводная таблица о части работы Екатеринодарского, Владикавказского и Ставропольского окружных судов.

Таблица 1. Число уголовных преступлений против личности и частной собственности и осужденных окружными судами Северного Кавказа лиц в 1875 и 1880 гг.

Вид преступления	Кубанская область			Терская область			Ставропольская губерния		
	прест.	муж.	жен.	прест.	муж.	жен.	прест.	муж.	жен.
1875 год									
Смертоубийства	61	12	8	36	37	3	9	17	-
Нанесение ран и увечий	52	28	-	11	11	-	22	15	4
Против целомудрия женщин	61	5	-	2	3	-	5	5	-
Истребление чуж. имущества	95	4	1	-	-	-	4	1	-
Разбой	24	4	-	10	17	-	2	9	-
Грабежи	101	16	-	8	11	-	13	13	-
Кражи	762	173	23	68	96	6	52	51	4
1880 год									
Смертоубийства	150	56	12	99	115	6	32	39	5
Нанесение ран и увечий	148	26	2				25	34	1
Против целомудрия женщин	42	5	-				9	6	-

Истребление чуж. имущества	119	8	1	-	-	-	6	2	-
Разбой	-	-	-	157	220	8	5	8	6
Грабежи	95	15	3				28	40	3
Кражи	951	156	8				109	140	9

Рост преступности и число рассмотренных судами Северного Кавказа дел в середине 80-х гг. XIX в. можно проследить по данным отчетов за 1886 г.

В приложении к отчету начальник Кубанской области генерал-лейтенант Г.А. Леонов указал на основании данных прокуратуры 3459 преступлений по 55 категориям. В разделе «Народная нравственность» Георгий Алексеевич акцентировал внимание на наиболее распространенных видах преступлений, среди которых на первое место вновь вышли 1017 краж (29,38 %). Общее число осужденных Екатеринодарским окружным судом по всем завершенным в отчетном году делам составило 483 мужчин и 61 женщин.

Из краткой справочной информации прилагаемого к отчету Обзора Терской области за 1886 г. мы узнаем о состоянии преступности, благодаря представленным статистическим сведениям о деятельности Владикавказского окружного суда, 10 мировых участков Владикавказского и Кизлярского мировых округов, а также 6 горских словесных судов. В целом, окружным судом было рассмотрено 356 уголовных дел, по которым были осуждены 270 мужчин и 17 женщин; мировой юстицией – 5149 уголовных дела, по которым 2103 человека осуждено и 1902 оправдано. В горских словесных судах возникло 2281 дело, а число осужденных составило 664 мужчины и 6 женщин.

В отчете ставропольского губернатора К.Л. Зиссермана в разделе «Народная нравственность» был представлен краткий анализ криминогенной обстановки за 1886 г. с указанием данных прокурорского надзора о 360 решенных окружным судом дел (по 27 видам преступлений), по которым были осуждены 397 мужчин и 57 женщин. Результаты статистических данных в соотношении числа совершенных преступлений к количеству населения (1 решенное дело на 1666 душ) позволяли местной администрации сделать «утешительный» вывод об уровне преступности. Вместе с тем, как и прежде, преобладающими были дела о грабежах, разбоях и кражах, которые вместе с мошенничеством составляли более трети от общего числа решенных дел – 159 дел на сумму «убытка частной собственности» в размере 43811 руб. (сумма уточнена по приведенной таблице). Правда, эта сумма была значительно ниже, чем в 1885 г. (125924 руб.), рост которой в прошлом году объяснялся губернатором печальными последствиями неурожая, «поставившего беднейшую часть населения губернии в безвыходное положение – сокращением спроса на мускульный труд» (РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4545. Л. 422 об.).

К концу XIX столетия, по мнению руководителя Кубанской области генерал-лейтенанта Я.Д. Маламы, несмотря на определенную пользу Станичного положения 3 июня 1891 г., преступления, особенно «против имущества частных лиц», не уменьшились в своем числе по причине большого притока иногороднего населения (из более 800 тыс. «пришлого населения» около 300 тыс., не имея оседлости, оказались в тяжелом положении). Наряду с ростом преступлений со стороны «невойскового сословия», им были особо отмечены произошедшие в 1896 г. изменения и среди горских народов: «Горское население области на пути мирного преуспевания и, видимо, прошло то время, когда население это могло почитаться элементом опасным и нежелательным в крае. Об успехах горцев в стремлении их заслужить одобрение Правительства свидетельствует и ограниченная судимость, а равно совершенное почти отсутствие претензий частных лиц к аульным обществам». (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 319. Л. 28 об., 29 об.).

В отличие от своего ближайшего соседа, начальник Терской области С.В. Каханов, достаточно критично оценивал сложившееся в 1896 г. положение вещей, при котором, как он считал, «число осужденных не выражает собою действительного состояния преступности». Как и в отчетах своих предшественников, Я.Д. Малама приводил примеры укрывательства преступников и распространенного лжесвидетельства. Выход Семен Васильевич видел в возвращении внесудебных прав местным властям – восстановлении закона 19 ноября 1893 г. об административной высылке. Уделил внимание управляющий областью и введенным Положением 3 июня 1891 г. станичным судам и судам почетных судей, которые и в отчетном году «по-прежнему деятельно служили своему назначению». По составу рассматриваемые в них дела были представлены следующими категориями преступлений: обиды словами и действием, нарушение общественной тишины и спокойствия, мелкие кражи и мошенничество.

Давая общий обзор совершенным преступлениям в Ставропольской губернии за 1896 г., управляющий ею Н.Е. Никифораки отмечал позитивные показатели, следующие из общей уголовной статистики: 1 подсудное окружному суду дело приходилось на 2500 душ населения, а общее число преступников составляло только 0,05 % всего населения. В отношении же деятельности земских участковых начальников, пришедших на смену упраздненным в 1889 г. в губернии мировым судьям, число обвиненных ими лиц составляло менее 0,3 % всего сельского населения. Не случаен был вывод, сделанный Николаем Егоровичем к разделу народной нравственности: «Приведенные выше данные уголовной статистики, без сомнения, с выгодной стороны освещают состояние нравственности

населения Ставропольской губернии». Еще пятилетием ранее Н.Е. Никифораки докладывал в столицу об утешительных выводах уголовной статистики в связи с улучшением экономического положения населения губернии, когда 1 уголовное дело приходилось на 1714 душ населения. В 1891 г. это напрямую связывалось с благоприятными результатами собранного урожая (РГИА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 4930. Л. 309).

Таблица 2. Число уголовных преступлений против личности и частной собственности и осужденных окружными судами Северного Кавказа лиц в 1886 и 1896 гг.

Вид преступления	Кубанская область			Терская область			Ставропольская губерния			
	прест.	муж.	жен.	прест.	муж.	жен.	прест.	муж.	жен.	
1886 год										
Смертоубийства	312	45	16	119	120	8	30	32	6	
Нанесение ран и увечий	449	47	5				37	41	6	
Оскорбление чести (женщ.)	238	29	-				18	14	1	
Истребление чуж. имущества	232	3	1	-	-	-	11	15	3	
Разбои	90	2	1	98	102	4	9	13	1	
Грабежи	295	15	3				26	29	1	
Кражи	1017	173	17				78	96	10	
1896 год										
Смертоубийства	не представлены	826		не представлены	148		39	37	6	
Нанесение ран и увечий							48	44	4	
Оскорбление чести (женщ.)							18	8	1	
Истребление чуж. имущества		759			141		-	5	3	-
Разбои							3	2	-	
Грабежи							22	17	1	
Кражи	83	108	10							

Из представленной нами **Таблицы 2** можно увидеть, насколько возросло за десятилетие, с середины 80-х гг. до середины 90-х гг. XIX в., число преступлений и осужденных по ним лиц во всех 3 окружных судах Северного Кавказа.

Следует особо отметить наметившуюся с конца XIX в. более детальную подачу начальниками казачьих областей сведений с их развернутым анализом действовавшей судебной системы в форме таблиц, что позволило нам составить сводную таблицу за 21 год с 1894 по 1914 гг. с показом всего многообразия судебных институтов региона (**Всепопданнейший отчет, 1895–1900; Отчет, 1901b; Отчет, 1902–1915b; Отчет, б.г.; Отчет, 1896–1915a**).

Таблица 3. Число осужденных лиц в окружных, мировых, горских словесных, станичных и сельских судах Терека и Кубани в 1894–1914 гг.

Год	Кубанская область				Терская область			
	Окружной суд	Мировой суд	Горский слов. суд	Станичный и сел. суды	Окружной суд	Мировой суд	Горский слов. суд	Станичный и сел. суды
1894	1852	нет свед.	нет свед.	нет свед.	544	6866	1863	9930
1895	1739	нет свед.	328	нет свед.	547	6866	880	8619
1896	2107	13076	392	11174	387	4765	983	7923
1897	2626	16892	502	11140	613	6719	1087	9472
1898	1967	11527	358	10421	613	6184	1969	9149
1899	2468	19354	413	9511	747	7271	1471	8637
1900	2500	22366	716	14573	645	4691	2244	9327
1901	2737	22437	651	14983	742	10949	1633	7865
1902	2238	26653	838	14077	876	16095	2227	9375
1903	2625	15361	521	17277	1015	12151	1599	10865
1904	3048	4220	1535	15695	787	16510	996	10655
1905	1495	15778	1545	16545	864	15792	1061	11157
1906	3043	10306	783	18110	763	5573	504	10650
1907	3013	20400	1078	18502	657	6209	496	10037
1908	1634	19158	826	19316	1285	8128	678	10144

1909	693	20858	701	21846	1176	10538	640	11720
1910	964	22111	1097	24576	1292	9397	472	нет свед.
1911	1290	20225	750	27513	1422	7944	612	9738
1912	3819	6020	1226	14657	1882	9964	539	9790
1913	1864	27879	426	27178	1795	7721	618	8982
1914	2020	17057	201	26098	1347	4378	нет свед.	8148

Подобную таблицу нам удалось составить и по Ставропольской губернии, проанализировав двадцать один отчет рубежа XIX – начала XX веков и представив эффективность деятельности суда и губернских учреждений, наделенных судебной властью ([Обзор..., 1895–1900](#); [Статистический обзор..., 1901–1904](#); [Обзор..., б.г.](#); [Обзор..., 1908a](#); [Обзор..., 1908b](#); [Обзор..., 1909–1915](#)).

Таблица 4. Число рассмотренных уголовных дел в окружном и волостных судах, земскими участковыми начальниками Ставрополя в 1894–1914 гг.

Год	Ставропольский окружной суд			Земские участковые начальники			Волостные суды	
	дела	муж.	жен.	дела	муж.	жен.	дела	чел.
1894	377	406	84	сведения в отчете не представлены				
1895	307	326	54	2418	2293	125	нет сведений	
1896	363	357	42	4610	2205	98	15798	7417
1897	402	471	30	3987	2402	202	16343	8950
1898	527	565	45	4264	2532	103	13707	8021
1899	489	460	40	3933	2074	118	13837	6981
1900	542	509	35	3188	1729	111	14201	7151
1901	483	459	30	3665	3056	125	16304	9257
1902	551	569	42	4177	3861	100	15544	8632
1903	623*	632*	67	4007	2446	146	15651	8538
1904	сведения в отчете не представлены							
1905	сведения в отчете не представлены							
1906	478	594	26	нет сведений			нет сведений	
1907	331	352	4	нет сведений			нет сведений	
1908	377	150	21	нет сведений			нет сведений	
1909	675	638	16	нет сведений			нет сведений	
1910	4113	нет сведений		нет сведений			нет сведений	
1911	3650	нет сведений		нет сведений			нет сведений	
1912	3783	2226		нет сведений			нет сведений	
1913	3920	1715		нет сведений			нет сведений	
1914	3107	нет сведений		нет сведений			нет сведений	

*Данные приведены по Ведомости, в тексте Отчета указаны ошибочные – 670 и 622

В начале XX в. отчеты начали утрачивать свою информативность в оценке состояния «народной нравственности», постепенно сводясь до уровня единственной таблицы с решенными Ставропольским окружным судом делами. Отчет же за 1904 год на имя императора Николая II поступил в столицу вообще в форме краткого текста (без обычно прилагаемого к нему обзора состояния губернии и содержательных таблиц) общим объемом всего в несколько машинописных страниц без сведений о количестве преступлений и числе рассмотренных судебных дел. Примечательно опасение, высказанное незадолго до начала революционных событий 1905–1907 гг. исправляющим должность губернатора А.Н. Вельяминовым о возможных революционных потрясениях: «Русский народ терпелив, но постоянное безнаказанное глумление над самыми священными и глубокими его верованиями может заставить в конце концов проявиться отпор и протесту такого стихийного свойства, с которым справиться будет трудная и неблагодарная задача, так как жертвами тогда явятся люди невинные, или виновные лишь в том, что по своей темноте не имеют возможности каким-либо другим путем, кроме насилия, выразить свое возмущение» ([РГИА. Ф. 1284. Оп. 194 \(1905 г.\). Д. 95. Л. 5 об.](#)).

Но, наряду с революционными событиями, 1906 г. ознаменовался для Северного Кавказа введением должностного суда присяжных заседателей, который, правда, был распространен только на Кубанскую область, Черноморскую и Ставропольскую губернии. Именно о нем в Высочайшем отчете за 1906 г. ставропольский губернатор Б.М. Янушевич отрапортует императору Николаю II о том, что, «несмотря на короткий срок своей деятельности, суд присяжных уже завоевал несомненные и прочные симпатии населения, твердо уверенного, что отныне всякое посягательство на нарушение

чужих прав найдет достойное возмездие со стороны вдумчивых и серьезных присяжных заседателей, комплектуемых в губернии преимущественно из крестьян, ревниво охраняющих, как показали постановленные ими приговоры, права обиженных и обездоленных правонарушителями лиц» (РГИА. Ф. 1263. Оп. 4. Д. 51. Л. 5).

5. Заключение

Рассмотренные нами отчеты и прилагаемые к ним обзоры и статистические ведомости позволили значительно дополнить информативную часть о деятельности судебных органов Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей, отличавшихся многообразием форм деятельности – от традиционных горских судов, основывавшихся на обычном праве (адатах) до самых передовых институтов европейского общества, вступивших в действие в ходе буржуазных реформ 60–70-х гг. XIX и отразившихся в нашем случае во введенных в действие Судебных уставах 1864 г. – мировой юстиции и суде присяжных.

Наряду с широким фактологическим материалом, представленным в рассматриваемом нами виде источников, отчеты отражали отношение глав местной администрации к происходившим в областях и губернии событиям. Подчеркнем, что органы исполнительной власти не просто констатировали порою рост уровня преступности в крае, а предлагали конкретные пути решения возникающих проблем, в том числе и лично участвовали в улучшении социально-экономической обстановки.

Благодаря анализу 24 Высочайших отчетов по каждому из 3 административно-территориальных образований Северного Кавказа, удалось реконструировать и воссоздать дух эпохи с особым, специфическим колоритом взаимоотношений власти и общества в регионе.

При этом особо ценным видится то, что ни один из начальников областей и губернаторов не оказался сторонним наблюдателем, а старался всеми имеющимися силами и возможностями достичь наиболее благоприятных результатов в общественном и экономическом развитии. Немалую роль в этом играли со своей стороны и органы судебной власти Кубани, Терека и Ставрополя, прививая в обществе уважение к закону и уверенность граждан в доступности правосудия в пореформенных судах региона.

6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Высочайшие отчеты начальников областей и губернаторов Северного Кавказа как исторический источник по изучению российской дореволюционной судебной системы» №19-111-50602.

Литература

В.С. – В.С. К вопросу о введении в Кубанской области суда присяжных // *Кубанские областные ведомости*. 1897. 20 мая. № 106. С. 3, 4.

Всеподданнейший отчет..., 1895–1900 – Всеподданнейший отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1894–1899 гг. Владикавказ, 1895–1900.

ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

ГАСК – Государственный архив Ставропольского края.

Дятлова, 1964 – Дятлова Н.П. Отчеты губернаторов как исторический источник / *Проблемы архивоведения и источниковедения: Материалы науч. конф. архивистов Ленинграда*. 4–6 февр. 1964 г. Л., 1964. С. 227–246.

Ерошкин, 1983 – Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. 352 с.

Лысенко, 2001 – Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы в системе власти дореволюционной России. Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2001. 514 с.

Обзор..., 1895–1900 – Обзор Ставропольской губернии за 1894–1899 гг. Ставрополь, 1895–1900.

Обзор..., 1908b – Обзор Ставропольской губернии за 1907 г. Ставрополь, 1908.

Обзор..., 1908a – Обзор Ставропольской губернии за 1906 г. Ставрополь, 1908.

Обзор..., 1909–1915 – Обзор Ставропольской губернии за 1908–1914 гг. Ставрополь, 1909–1915.

Обзор..., б.г. – Обзор Ставропольской губернии за 1905 г. Ставрополь, б.г.

Отчет..., 1896–1915a – Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1895–1914 гг. Екатеринодар, 1896–1915.

Отчет..., 1901b – Отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1900 г. Владикавказ, 1901.

Отчет..., 1902–1915b – Отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска за 1901–1914 гг. Владикавказ, 1902–1915.

Отчет..., б.г. – Отчет о состоянии Кубанской области и Кубанского казачьего войска за 1894 г. [Екатеринодар], б.г.

[Пономарева, 2009](#) – *Пономарева Е.Л.* Анализ истории восточной Сибири генерал-губернаторами в 50-х – начале 80-х гг. XIX в. (по материалам отчетов генерал-губернаторов). Автореф. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2009. 23 с.

[РГВИА](#) – Российский государственный военно-исторический архив.

[РГИА](#) – Российский государственный исторический архив.

[Статистический обзор..., 1901–1904](#) – Статистический обзор Ставропольской губернии за 1900–1903 гг. Ставрополь, 1901–1904.

[ЦГА РСО-Алания](#) – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания.

[Zozulya et al., 2019](#) – *Zozulya I.V., Ermolenko L.P., Kolesnikova M.E.* Annual Reviews of the Kutaisi Province as a Historical Source for the Study of the Pre-revolutionary Judicial System of the early XX century // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 54. Is. 4: 1832-1841.

References

[CGA RSO-Alanija](#) – Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Severnaja Osetija – Alanija [Central State Archives of the Republic of North Ossetia – Alania].

[Djatlova, 1964](#) – *Djatlova, N.P.* (1964). Otchety gubernatorov kak istoricheskij istochnik [Dyatlova N.P. Governors' reports as a historical source]. *Problemy arhivovedenija i istochnikovedenija: Materialy nauch. konf. arhivistov Leningrada*. 4-6 febr. 1964 g. L., 1964. Pp. 227-246. [in Russian]

[Eroshkin, 1983](#) – *Eroshkin, N.P.* (1983). Istorija gosudarstvennyh uchrezhdenij dore-voljucionnoj Rossii [The history of state institutions in pre-revolutionary Russia]. M. 352 p. [in Russian]

[GAKK](#) – Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja [State Archives of Krasnodar Territory].

[GARF](#) – Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [State Archive of the Russian Federation].

[GASK](#) – Gosudarstvennyj arhiv Stavropol'skogo kraja [State Archives of the Stavropol Territory].

[Lysenko, 2001](#) – *Lysenko L.M.* Gubernatory i general-gubernatory v sisteme vlasti dorevoljucionnoj Rossii [Governors and governor-generals in the system of power in pre-revolutionary Russia]. Dissertacija na soisk. uch. stepeni dokt. ist. nauk. – M., 2001. 514 s. [in Russian]

[Obzor..., 1895-1900](#) – Obzor Stavropol'skoj gubernii za 1894-1899 gg. [Overview of the Stavropol province for 1894-1899]. Stavropol, 1895-1900. [in Russian]

[Obzor..., 1908a](#) – Obzor Stavropol'skoj gubernii za 1906 g. [Overview of the Stavropol province for 1906]. - Stavropol, 1908. [in Russian]

[Obzor..., 1908b](#) – Obzor Stavropol'skoj gubernii za 1907 g. [Overview of the Stavropol province for 1907]. - Stavropol, 1908. [in Russian]

[Obzor..., 1909-1915](#) – Obzor Stavropol'skoj gubernii za 1908-1914 gg. [Overview of the Stavropol province for 1908-1914]. Stavropol, 1909-1915. [in Russian]

[Obzor..., b.g.](#) – Obzor Stavropol'skoj gubernii za 1905 g. [Overview of the Stavropol province for 1905]. Stavropol, b.g. [in Russian]

[Otchet, 1902b-1915b](#) – Otchet nachal'nika Terskoj oblasti i nakaznogo atamana Terskogo kazach'ego vojska za 1901-1914 gg. [Report of the head of the Terek region and the chieftain of the Terek Cossack army for 1901-1914]. Vladikavkaz, 1902-1915. [in Russian]

[Otchet..., 1896-1915a](#) – Otchet nachal'nika Kubanskoj oblasti i nakaznogo atamana Kubanskogo kazach'ego vojska o sostojanii oblasti i vojska za 1895-1914 gg. [Report of the chief of the Kuban region and the order chief of the Kuban Cossack army on the state of the region and the army for 1895-1914]. Ekaterinodar, 1896-1915. [in Russian]

[Otchet..., 1901b](#) – Otchet nachal'nika Terskoj oblasti i nakaznogo atamana Terskogo kazach'ego vojska o sostojanii oblasti i vojska za 1900 g. [Report of the head of the Terek region and the chieftain of the Terek Cossack army on the state of the region and the army for 1900]. Vladikavkaz, 1901. [in Russian]

[Otchet..., b.g.](#) – Otchet o sostojanii Kubanskoj oblasti i Kubanskogo kazach'ego vojska za 1894 g. [Report on the state of the Kuban region and the Kuban Cossack army for 1894]. Ekaterinodar, b.g. [in Russian]

[Ponomareva, 2009](#) – *Ponomareva, E.L.* (2009). Analiz istorii vostochnoj Sibiri general-gubernatorami v 50-h – nachale 80-h gg. XIX v. (po materialam otchetov general-gubernatorov) [Analysis of the history of eastern Siberia by governor-generals in the 50s – early 80s. XIX century. (based on the reports of the Governors General)]. Avtoreferat na soisk. uch. stepeni kand. ist. nauk. Irkutsk, 23 p. [in Russian]

[RGIA](#) – Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian State Historical Archives].

[RGVIA](#) – Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv [Russian State Military Historical Archive].

[Statisticheskij obzor..., 1901-1904](#) – Statisticheskij obzor Stavropol'skoj gubernii za 1900 g. [Statistical review of the Stavropol province for 1900-1903]. Stavropol, 1901-1904. [in Russian]

[V.S.](#) – *V.S.* K voprosu o vvedenii v Kubanskoj oblasti suda prisjazhnyh [On the question of the introduction of a jury trial in the Kuban region] // *Kubanskije oblastnye vedomosti*. – 1897, 20 maja, № 106. S. 3,4. [in Russian]

Vsepoddannejšij otchet..., 1895-1900 – Vsepoddannejšij otchet nachal'nika Terskoj oblasti i nakaznogo atamana Terskogo kazach'ego vojska o sostojanii oblasti i vojska za 1894-1899 gg. [The most submissive report of the head of the Terek region and the order ataman of the Terek Cossack army about the state of the region and the army for 1894-1899]. - Vladikavkaz, 1895-1900. [in Russian]

Zozulya et al., 2019 – Zozulya, I.V., Ermolenko, L.P., Kolesnikova, M.E. (2019). Annual Reviews of the Kutaisi Province as a Historical Source for the Study of the Pre-revolutionary Judicial System of the early XX century. *Bylye Gody*. 54(4): 1832-1841.

Высочайшие отчеты начальников областей и губернаторов Северного Кавказа как исторический источник по изучению российской дореволюционной судебной системы

Игорь Викторович Зозуля ^{а, *}, Анастасия Александровна Кондрашова ^а, Максим Сергеевич Трофимов ^а

^а Северо-Кавказский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу дореволюционной судебной системы в административно-территориальных образованиях Северного Кавказа на основе материалов Высочайших отчетов начальников областей и губернаторов последней четверти XIX – начала XX вв. Авторами предлагается детализированная характеристика регионального и общероссийского судоустройства и судопроизводства, свойственного пореформенному периоду после окончательного присоединения Кавказа к Российской империи. Особенностью развития региона стало сочетание обычного права и российского законодательства, одновременное действие которых должно было способствовать постепенному включению всего населения в единое правовое пространство страны. В предлагаемом исследовании показана деятельность Екатеринодарского, Владикавказского и Ставропольского окружных судов, мировых судебных учреждений, горских словесных судов, станичных и волостных судов, а также пришедших на смену мировым судьям земских участковых начальников. Приведены статистические сведения о росте уголовных преступлений и числе осужденных лиц в первые годы после введения Судебных уставов 1864 г. и в динамике за двадцатилетие с 1894 по 1914 гг. Одной из основных задач статьи было стремление проследить трансформацию общественно-политических взглядов руководителей местной администрации Кубанской и Терской казачьих областей и Ставропольской губернии через их оценку криминогенной обстановки и роли правоохранительных органов, включая суды, в стабилизации общественной и экономической жизни в регионе.

Ключевые слова: Российская империя, Кавказ, Кубанская область, Терская область, Ставропольская губерния, судоустройство, судопроизводство, обычное право, судебная реформа.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: izozulia@ncfu.ru (I.V. Zozulya)